

Супружеские отношения в межэтнической семье*

З. В. Сикевич, Ю. А. Поссель

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Для цитирования: Сикевич З. В., Поссель Ю. А. Супружеские отношения в межэтнической семье // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 332–345. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2018.305>

Статья посвящена особенностям супружеских отношений в межэтнической семье. Авторы анализируют изменение традиционных функций семьи по мере модернизации общества, обращая особое внимание на изменение положения женщины в семье в сторону уравнивания прав и обязанностей обоих супругов; сокращение числа патриархальных семей с традиционным распределением «мужских» и «женских» семейных ролей, а также развитие нуклеарной партнерской семьи. По мнению авторов, особенно актуально изучение смешанных по этническому составу семей в плане воздействия культурного разнообразия на социализацию детей, удовлетворенность браком и уровень конфликтности по сравнению с семьей моноэтнического типа. Именно такие семьи оказались в центре внимания исследования, результаты которого рассматриваются в статье. Отдельно обсуждается мотивация вступления в межэтнический брак: ведущим мотивом оказалась эмоциональная привязанность, причем для семей обоих типов — межэтнических и моноэтнических. Как выяснилось, между группами межэтнических и моноэтнических семей нет существенных различий по показателям удовлетворенности и конфликтности — в обеих группах супруги довольны браком, уровень конфликтности в семьях достаточно низкий. Супруги из моноэтнических семей разделяют эгалитарную модель супружеских отношений в большей мере, чем супруги из межэтнических семей, чаще приверженных традиционной модели. Однако и те, и другие в равной степени разделяют мнение о том, что крепость семьи не зависит от национальности супругов.

Ключевые слова: супружеские отношения, межэтническая семья, функции семьи, нуклеарная семья, мотивация, культурное разнообразие, эмоциональная привязанность, эгалитарная модель супружеских отношений, традиционная модель супружеских отношений, удовлетворенность браком.

В социологическом исследовании семьи вплоть до начала 70-х годов XX в. доминировала функционалистская теория, направленная главным образом на изучение ее универсальных функций, а также тех форм нуклеарной семьи, которые утверждаются в связи с изменением функциональных потребностей индустриального и постиндустриального общества [1–2].

* Выполнено при поддержке РФФИ, грант № 16-03-00414.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

За семьей функционалисты признавали выполнение следующих функций:

- регулирование сексуальной деятельности;
- рождение детей;
- первичная социализация детей;
- обеспечение взаимной эмоциональной поддержки.

В рамках семейной группы, с точки зрения функционалистов, мужчина выполняет преимущественно инструментальные роли, а уделом женщины обычно являются «экспрессивные» роли. Это положение, на наш взгляд, все еще актуально для современной семьи патриархатного (традиционного) типа, так же, как и функция первичной социализации подрастающего поколения.

Критика функционалистской теории коснулась, главным образом, игнорирования ею экономического аспекта семейных отношений, а также проблемы семейных конфликтов, которые могут скрываться под внешним эмоциональным благополучием.

С середины 70-х годов прошлого века в западной теории набирает вес феминистский взгляд на брачно-семейные отношения, впервые сформулированный, в частности, в работах Д. Морган и Х. Хартманн [3–5].

В настоящее время западные социологи и психологи семьи [6; 7] отмечают следующие тенденции развития брачно-семейных отношений:

- изменение положения женщины в семье в сторону уравнивания прав и обязанностей обоих супругов;
- сокращение числа патриархатных семей с традиционным распределением «мужских» и «женских» семейных ролей;
- развитие нуклеарной эгалитарной семьи, в которой наблюдаются равноправные партнерские отношения, в частности совместное ведение хозяйства и воспитание детей;
- разделение института брака и семьи с приданием супружеским отношениям большего веса по сравнению с детско-родительскими отношениями;
- рост количества разводов как следствие семейных конфликтов [8].

Социологическое изучение брака, как в России, так и за рубежом, в основном касается [9; 10]:

- 1) брачных пропорций (численности состоящих в браке в отношении к взрослому населению страны);
- 2) распределения власти в рамках брачных отношений (патриархатная или эгалитарная модель);
- 3) насилия в браке (главным образом, феминистские исследования);
- 4) факторов, воздействующих на повторный брак и смену традиционной моногамии, присущей христианскому браку, на серийную моногамию.

За последние годы появились работы, освещающие проблематику супружеских отношений в межэтнических браках. По мнению отечественных исследователей, этнически смешанные браки представляют собой особый вид супружества со сложной внутренней структурой, определяемой личностными особенностями супругов, принадлежащих к разным этническим группам, силой и устойчивостью их этнической идентификации, внешней глобальной межнациональной обстановкой

в стране и в конкретном регионе, а также — внутренней микрокультурой брака, семьи [11].

Основные закономерности функционирования межэтнического брака, его особенности, факторы и мотивы формирования рассмотрены в ряде работ. В частности, В.Ф. Мухамеджановой изучены социально-психологические особенности супружеских взаимоотношений в моно- и полиэтнических семьях, проживающих в сельской местности [12].

Исследуются аспекты взаимодействия супругов, принадлежащих не только к разным этносам, но и разным конфессиям [13]. Как источник супружеских конфликтов рассматривается культурный мезальянс [14]. Пожалуй, наиболее крупной последней публикацией, представляющей результаты целой серии исследований по психологии биэтнических семейных отношений, является монография А. Айгумовой [15].

На наш взгляд, наиболее актуальным является изучение смешанных по этническому составу семей в плане воздействия культурного разнообразия на социализацию детей, а также исследование удовлетворенности браком и уровня конфликтности по сравнению с семьей моноэтнического типа.

Но именно этому аспекту уделяется недостаточное внимание даже в России, где численность межэтнических семей, особенно в советское время, всегда была значительно выше, чем в других странах. Так, по данным последней советской переписи 1989 г. в СССР межэтнической была каждая пятая семья (19,8% от числа всех семей). И в наши дни, в определенном смысле по инерции, сохранившейся с прежних времен, вступление в брак людей разной этнической и конфессиональной принадлежности воспринимается если не положительно, то нейтрально, чему стало подтверждением исследование, данные которого частично представлены в этой статье.

Исследование в форме прямого анкетного опроса, результаты которого представлены ниже, проводилось в Санкт-Петербурге, так что его результаты могут быть экстраполированы на иные регионы РФ лишь отчасти. Опрос проводился сотрудниками лаборатории этнической социологии и психологии факультета социологии СПбГУ (руководитель лаборатории — З.В. Сикевич) осенью 2017 г. (1-й этап) и в феврале 2018 г. (2-й этап).

Всего опрошено: супругов из межэтнических семей — 158 чел. (79 мужей и 79 жен). По национальной принадлежности супругов :

Мужья — *представители народов Кавказа*: азербайджанцы (6), армяне (7), грузины (6), осетины (2); *представители народов Средней Азии*: казахи (5), киргизы (6), таджики (3), узбеки (7); *представители национальных республик РФ*: татары (8), буряты (1); *представители народов Центральной и Западной Европы*: венгры, итальянцы, кубинцы, немцы, болгары, турки (по 1 чел.), поляки (2), евреи (2), молдаване (4). В совокупности — 73,8%. Русских — 26,2%.

Жены — армянки (9), казашки (3), татарки (3), еврейки (2), финки (2), бурятки, грузинки, молдаванки, мордва, украинки, белоруски (по 1 чел.). В совокупности — 27,5%. Русских — 72,5%.

Таким образом, в опрошенных семьях большинство жен принадлежали к русской национальности, а большинство мужей — к иноэтническим (по отношению к русским) группам. Как показал анализ данных по отдельным опросным листам, конкретная национальность не влияла на совокупность данных, существенным

фактором, обуславливающим ответы, был лишь факт принадлежности к межэтнической или моноэтнической семье.

Контрольная группа (русские семьи) по численности составила 82 чел. (41 муж, 41 жена).

Итого опрошено в совокупности 240 чел. Выборка соответствует критериям регулярного распределения. Подвыборка исследования, по которым далее проводится анализ, — четыре М, в том числе, *межэтнические семьи*: 1. Мужья (далее в таблицах мужа МЖ); 2. Жены (далее в таблицах жены МЖ); *моноэтнические семьи*: 3. Мужья (далее в таблицах мужа МОНО); 4. Жены (далее в таблицах жены МОНО).

Средний возраст супругов 42 года. Структура состава семьи сходная: в межэтнической группе 84 % — нуклеарные семьи, 16 % — расширенные, в моноэтнической группе 90 % семей являются нуклеарными, 10 % — расширенными.

Таблица 1. Мотивация вступления в брак (в %)

Мотивы вступления в брак	Межэтнические семьи	Моноэтнические семьи
Любовь	81,5	84,7
Характер и личностные качества будущего супруга/и	41,5	46,3
Желание иметь семью, семейный очаг	35,4	40,5
Общие интересы и увлечения	32,3	27,9
Внешняя привлекательность супруга/и	23,1	17,6
Желание иметь детей	20,0	23,0
Подошел возраст для создания семьи	16,9	12,8
Выход из сложной жизненной ситуации	6,2	2,4
Материальная заинтересованность	3,1	0
Не хотелось отставать от подруг/друзей	1,5	0
Национальность будущего супруга	1,5	2,1
Совет родителей (родственников)	1,5	0

* Сумма % по столбцу больше 100, так как вопрос предполагал множественный выбор.

В качестве мотивов заключения брака представители обоих типов семей называют сходные по частоте упоминания причины. Как и следовало ожидать, наиболее часто в ответах фигурирует эмоциональная привязанность.

Любовь в качестве ведущего мотива назвали 81,5 % супругов из межэтнических и 84,7 % из моноэтнических семей.

Вторую по частоте мотивов группу (2–4 места по выбору) образуют **характер и личностные качества будущего супруга** (соответственно 41,5 % и 46,3 % респондентов); **желание иметь семью, семейный очаг** (соответственно 35,4 % и 40,5 %) и **общие интересы и увлечения супругов** (соответственно 32,3 % и 27,9 %).

В третью по частоте упоминаний группу (5–7 места по выбору) вошли **желание иметь детей, внешняя привлекательность супруга и возраст** (см. табл. 1).

Остальные мотивы вступления в брак существенны для относительно малого числа участников опроса (6 % и менее).

Таким образом, можно заключить, что в структуре мотивации в обеих группах преобладают внутренние причины, связанные с эмоциональным восприятием и совместимостью супругов.

Однако, несмотря на сходство, можно обнаружить и заметные различия структуры мотивации вступления в брак у супругов из межэтнических и моноэтнических семей (см. табл. 2).

Таблица 2. Мотивы вступления в брак (в %)

Мотивы	Мужья МЖ	Жены МЖ	Мужья МОНО	Жены МОНО
Подожел возраст для создания семьи	24,3	6,9	10,5	15,1
Общие интересы, увлечения	32,4	31	21,4	34,8
Характер и личностные качества будущего супруга/и	40,5	41,4	47,0	45,7
Желание иметь семью, семейный очаг	35,1	34,5	42,1	39,0
Любовь	78,4	82,8	89,3	80,4
Материальная заинтересованность	2,7	3,4	0	0
Желание иметь детей	13,5	27,6	26	20,1
Не хотелось отставать от подруг (друзей)	0	3,4	0	0
Национальность будущего супруга	0	3,4	0	4,3
Внешняя привлекательность супруга	27	17,2	26,1	8,7
Выход из сложной жизненной ситуации	5,4	6,9	2,6	2,2
Совет родителей (родственников)	2,7	0	0	0

* Сумма % по столбцу больше 100, так как вопрос предполагал множественный выбор.

В межэтнических семьях мужей в большей степени по сравнению с женами мотивировал к женитьбе факт достижения определенного возраста (24,3 % против 6,9 % у жен) и в меньшей степени — желание иметь детей (соответственно 13 % и 27 %).

В моноэтнических семьях, напротив, мотивом вступления в брак для мужчин чаще становилось желание иметь детей. Последний факт является наиболее примечательным.

Внешняя привлекательность супруги как отдельный мотив заключения брака чаще указывается мужчинами по сравнению с женщинами в обеих группах, что, очевидно, согласуется с выраженной ценностью эстетической составляющей образа жены в их брачных приоритетах (27 % в межэтнических семьях и 26,1 % в моноэтнических).

Среди жен из межэтнических и моноэтнических семей внешняя привлекательность супруга не является распространенным мотивом заключения брака (соответственно 17,2 % и 8,7 %). Тем не менее для жен из межэтнических семей этот мотив существенно актуальнее, чем для женщин, состоящих в моноэтническом браке.

При сравнении мотивации вступления в брак у мужей из разных типов семей обнаружено, что для мужей из межэтнических семей по сравнению с мужьями из моноэтнической группы большее значение имеет возрастной фактор (24,3 % против 10,5 %), общие интересы и увлечения (32,4 % против 21,4 %).

Мужья из моноэтнических семей чаще указывают такие позиции как «любовь» (89,3 % против 78,4 %), желание иметь детей (26 % против 13,5 %).

Жены из межэтнических семей по сравнению с женами из моноэтнических чаще принимали решение о вступлении в брак под влиянием желания иметь семейный очаг и детей (34,5 % и 27,6 % соответственно против 25,8 % и 16,1 % у жен из моноэтнических семей). Последние же чаще руководствовались мотивом наступившего брачного возраста (16,1 % против 6,9 % у жен из межэтнических семей).

Рассматривая структуру брачной мотивации, выделенную с помощью кластерного анализа (Ward's method) для мужей и жен из семей каждого типа, можно сделать следующие выводы.

Структура мотивации вступления в брак женщин в обоих типах семей характеризуется наличием **двух кластеров, один из которых может быть обозначен как «внутренняя мотивация»**. Она носит, в основном, **романтический характер**, относится к конкретному человеку и включает такие причины, как любовь, общие интересы и увлечения, характер и личностные качества супруга.

Второй кластер — «социально-прагматическая (внешняя) мотивация», в котором оказались желание иметь семью, семейный очаг, достижение определенного возраста, желание не отстать от друзей (подруг). Очевидно, что этот комплекс мотивов исходит в большей степени из социальных источников и достаточно «безличен» по отношению к реальному супругу.

Примечательно, что желание иметь детей у женщин из межэтнических семей попадает в «романтический» кластер, а у женщин из моноэтнических — в «социально-прагматический», что согласуется с данными о различиях в частоте указания этой мотивации, описанными выше. Можно предположить, что заключение брака с представителем другого народа сильнее влияет на выбор конкретного отца (иметь детей именно от этого человека), в то время как в ситуации брака с представителем своего народа первично «абстрактное» желание иметь детей, т. е. сам факт их появления.

Структура мотивации вступления в брак у мужчин по сравнению с женщинами из обеих групп является более цельной и взаимосвязанной. Возможно, это свидетельствует о более осознанном и зрелом подходе к этому важному шагу со стороны сильной половины.

У мужчин из моноэтнических семей брачная мотивация представлена фактически одним мощным кластером, куда включаются как романтические, так и социально-прагматические причины вступления в брак: общие интересы, характер и личностные качества супруги, ее внешняя привлекательность, желание иметь семью, любовь.

Основные различия между группами заключаются в том, что у мужчин из межэтнических семей желание иметь детей «выпадает» из основного кластера и оказывается связанным с такими мотивами, как «материальная заинтересованность», «совет родственников», «выход из сложной жизненной ситуации». Можно предположить, что для этой категории решение о вступлении в брак чаще может быть связано не только с позитивными мотивами, но и с решением проблемных ситуаций, но эта гипотеза нуждается в дополнительной проверке.

Немаловажное значение для мотивации вступления в брак могла иметь позиция родителей и близких. Судя по результатам исследования, можно заключить, что отношение родственников к решению вступить в брак в группах межэтнических и моноэтнических семей имеет свои особенности.

Так, сразу получили одобрение близких 58 % респондентов из моноэтнических семей и всего лишь 27 % из межэтнических семей. Очевидно, что данные различия вполне могут объясняться имеющимися у членов семей респондентов стереотипами и предубеждениями относительно этнической принадлежности кандидатов, что и могло приводить к сопротивлению браку определенной части родственников. Однако по мере знакомства с конкретным человеком часть членов семьи, несмотря на первоначальную настороженность, начинают одобрять этот брак (такая позиция характерна для 29 % респондентов из межэтнических семей и 18,6 % участников опроса из моноэтнических браков).

Нейтральное отношение родственников к новым членам семьи, как при знакомстве, так и по сей день отмечают 23 % членов межэтнических и около 14 % моноэтнических семей. 21 % членов межэтнических семей отметили ухудшившееся за годы брака либо изначально плохое отношение родственников к супругу (для моноэтнических это число равно 10 %), что также может объясняться сложностью принятия не только психологических, но и культурных различий.

Примечательно, что позиция родственников по отношению к супругу коррелирует с показателем удовлетворенности браком у женщин из обеих групп (коэффициент ранговой корреляции Спирмена $R = 0,6$ для межэтнических семей и $R = 0,38$ для моноэтнических, $p < 0,05$), у мужчин таковых взаимосвязей не выявлено. На наш взгляд, это может свидетельствовать о большей психологической независимости мужчин от внешних влияний референтной группы при построении отношений. Что касается женщин из моно- и межэтнических семей, то, как известно, женщины в целом более конформны и подвержены влиянию авторитетных мнений. На их основе они могут переоценивать или недооценивать свой брак.

Основным критерием успешности брака традиционно считается удовлетворенность им каждого из супругов. Однако, как отмечают исследователи, этот актуальный вопрос явно недостаточно освещается в эмпирических исследованиях психологии межэтнических браков.

Рассмотрим, как респонденты оценивают удовлетворенность браком и как этот параметр связан с оценками уровня конфликтности и степени своего влияния на происходящее в семье каждым из супругов. В анкете эти вопросы были представлены в шкальной форме, респонденты должны были оценить тот или иной показатель по 7-балльной шкале, где 1 балл соотносился с минимальной выраженностью характеристики, а 7 баллов — с максимальной.

Средние значения удовлетворенности браком в межэтнических семьях у мужчин составили 5,62, у женщин — 5,65 из 7 возможных баллов. В среднем уровень конфликтности оценивается мужчинами и женщинами из этой группы в 3 балла. Собственные возможности влияния на происходящее в семье мужчины из смешанных браков оценивают в 6 баллов, женщины — в 4,6 балла.

Средние значения удовлетворенности браком в моноэтнических семьях у мужчин составляет 6,32, у женщин — 5,8 балла из 7 возможных. Уровень конфликтности в семье в среднем оценивается мужчинами в этих браках в 2,58 балла, женщинами — в 2,35 балла, а собственные возможности влияния на происходящее в семье соответственно 5,3 балла и 5,1 балла. Примечательно, что мужчины в моноэтнических семьях в основном оценивают свой брак как более благополучный, чем женщины, хотя различия не являются статистически достоверными. На наш взгляд, причины этого можно найти в ответах на вопросы о причинах конфликтов (см. ниже).

Таким образом, можно сказать, что *между группами межэтнических и моноэтнических семей нет существенных различий по уровню удовлетворенности браком, в семьях достаточно низкий уровень конфликтности*. Хотя на уровне обыденного сознания предполагается, что из-за различий в культуре и традиций, в этнически смешанных семьях поле для разногласий существенно шире.

Однако В. П. Левкович [16] в своем исследовании опровергла гипотезу о том, что конфликтность в межэтнических семьях выше, чем в моноэтнических, значимых различий в этой сфере не обнаружено. Наши результаты подтверждают эту закономерность. Очевидно, что межличностные отношения супругов, их мотивация сохранять брак, внимание друг к другу являются более важным детерминантом для поддержания благоприятной семейной атмосферы.

В целом в научной литературе большинство авторов указывает на отрицательную взаимосвязь показателей удовлетворенности браком и уровня конфликтности между супругами. Подобные значимые взаимосвязи были обнаружены и нами в семьях обоих типов. Однако примечательным является различная сила связи между этими показателями у мужчин и женщин, состоящих в разных типах брака. Так, у мужчин из межэтнических семей эта связь наиболее тесная (коэффициент ранговой корреляции Спирмена $R = -0,5$, $p < 0,05$), у мужчин из моноэтнических семей взаимосвязь несколько слабее ($R = -0,44$, $p < 0,05$) и по силе она аналогична показателю в группе женщин из межэтнических семей. Наиболее слабую отрицательную взаимосвязь между удовлетворенностью браком и оценкой уровня конфликтности демонстрируют женщины из моноэтнических семей (коэффициент ранговой корреляции Спирмена $R = -0,32$, $p < 0,05$). Это означает, что для женщин в моноэтническом браке «неспокойность» союза реже является причиной неудовлетворенности в силу их меньшей «традиционности».

Супруги из обеих групп (как жены, так и мужья) демонстрируют интернальность в сфере семейных отношений, чувствуют ответственность за происходящее и, по их признанию, имеют возможность конструктивно участвовать в семейной жизни.

Тем не менее в самооценках влияния на происходящее в семье между супругами из межэтнических семей отмечаются некоторые различия — средние оценки жен на 1,4 балла ниже оценок мужей. Возможно, это обусловлено тем, что в данной группе примерно две трети жен русские, а мужья принадлежат к более патриархатным, маскулинным культурам.

Примечательно, что оценки удовлетворенности браком у женщин из межэтнических семей достаточно тесно коррелируют с их оценкой степени собственного влияния на происходящее в семье (коэффициент ранговой корреляции Спирмена $R=0,45$, $p < 0,05$), в моноэтнических семьях такой связи не обнаружено, причем не только у женщин, но и у мужчин. В то же время в моноэтнических семьях самооценка степени влияния на происходящее в семье у жен коррелирует с оценкой удовлетворенности браком у их мужей.

Косвенно это подтверждает высказанную ранее гипотезу о том, что супружеские отношения в исследуемых межэтнических семьях (за счет главенства в них более «традиционного» мужа) являются более патриархатными, с соответствующим распределением ролей супругов, в моноэтнических семьях жена чаще выполняет функции главы семьи, принимает решения по важным вопросам, и эта ситуация вполне устраивает их мужей.

Однако возможна и такая ситуация, когда удовлетворенные браком мужчины в моноэтнических семьях дают своим женам больше свободы в принятии решений.

Несмотря на достаточно низкий уровень конфликтности в семьях обеих групп, в соответствии с оценками супругов, все же возникают ситуации, провоцирующие разногласия. Согласно ролевым теориям в исследовании совместимости супругов, главным условием психологического благополучия и удовлетворенности в браке является совпадение ролевых ожиданий и ролевого поведения. Как показывает рейтинг конфликтных ситуаций в межэтнических и моноэтнических семьях, зоны рассогласования имеют у них определенную специфику (см. табл. 3).

Таблица 3. Причины конфликтов

Конфликтные ситуации	Межэтнические семьи		Моноэтнические семьи	
	Частота в %	Место, ранг	Частота в %	Место, ранг
Разные взгляды на воспитание детей	45,5	1	25,6	4
Разные взгляды на роли мужа и жены в семье	27,3	3–4	13,6	6
Разный уровень эмоциональных потребностей (в общении, внимании, ласке, заботе, сексе)	19,7	5	40,9	2
Общение с родителями и родственниками мужа (жены)	27,3	3–4	15,2	5
Распределение семейных финансов	16,7	6–7	7,2	9
Разница в обычаях, традициях, общем укладе жизни	16,7	6–7	3,5	10
Вредные привычки	10,6	9	32	3
Ревность	13,6	8	11,5	7
Бытовые размолвки (питание, одежда, обустройство жилья)	33,3	2	50,6	1
Неуважение, пренебрежение к вашим интересам со стороны супруга	4,5	10	9,1	8

* Сумма % по столбцу больше 100, так как вопрос с множественным выбором ответов.

В межэтнических семьях основная причина конфликтов — это разные взгляды на воспитание детей (почти половина опрошенных, 45,5 % упоминают данную позицию). Интересно, что аналогичная закономерность обнаружена на выборке не только городских, но и сельских межэтнических семей [7]. На втором месте по частоте выбора — **бытовые размолвки**, третье место делят **разные взгляды на роли мужа и жены и общение с родственниками супруга**. Далее следуют разный уровень эмоциональных потребностей, разница в обычаях, традициях и общем укладе жизни и распределение семейных финансов. Ревность как причина ссор указывается 13,6 % опрошенных, вредные привычки — 10,6 %, на последнем месте — неуважение, пренебрежение к вашим интересам со стороны супруга.

В моноэтнических семьях на вершине рейтинга бытовые размолвки (50,6 %) и **разный уровень эмоциональных потребностей** (41 %), а также вредные привычки (32 %). Только четвертое место занимают разные взгляды на воспитание детей, на пятом — общение с родственниками супруга. Разные взгляды на роли мужа и жены упоминают 13,6 % респондентов, ревность — 11,5 %, неуважение и пренебрежение со стороны супруга — 9,1 %. Замыкают рейтинг причин конфликтов распределение семейных финансов и разница в обычаях, традициях и общем укладе жизни.

Представляется, что выделенная структура причин конфликтов, характерная для межэтнического типа семей, во многом обусловлена фактом изначальной принадлежности супругов к разным культурам. Объективно для таких супругов больше поводов для разногласий, поскольку любая культура накладывает свой отпечаток не только на поведение, транслируя определенные нормативные модели, но также на восприятие и мышление, идеалы и ролевые ожидания. Однако в таких семьях присутствует и большая внутренняя готовность к их разрешению.

Как для выбора брачного партнера, так и для последующей удовлетворенности семейно-брачными отношениями немаловажное значение имеют установки, отражающие представления мужчины и женщины о «хорошем», удачном браке (чаще всего сложившиеся а priori), которые, несмотря на свою умозрительность, могут косвенно повлиять на степень согласия/конфликтности в супружеском взаимодействии.

Мы условно разделили эти установки на «эгалитарные» (равноправные), нормативные для партнерской семьи, и «патриархатные», присущие традиционной модели семейной жизни (см. табл. 4 и 5).

Как выяснилось, супруги в моноэтнических семьях проявляют большую согласованность в оценке и эгалитарных, и традиционных суждений по сравнению с супругами из межэтнических семей (ср., например, оценки мужей и жен по суждениям 1, 2 и 6 в эгалитарной модели семьи и по суждениям 1–3 в традиционной модели семьи). Если в первом случае расхождения в оценках составляют около 10 %, то во втором по некоторым установкам разрыв достигает 40 % (см. табл. 4 и 5).

На наш взгляд, это объясняется следующим:

- во-первых, культурным единообразием супругов в моноэтнических семьях в отличие от межэтнических семей с культурным разнообразием, а в некоторых случаях и столкновением культур;
- во-вторых, большим сходством русской «маскулинной» и «фемининной» модели гендерных и брачно-семейных отношений по сравнению с нормой маскулинного поведения, присущего большинству мужей из межэтнических семей — представителей народов Кавказа и Средней Азии.

Таблица 4. Предпочтение эгалитарных супружеских отношений (ответ «согласен») (в %)

	Суждения	Муж МЖ	Жена МЖ	Муж МОНО	Жена МОНО
1.	Если жена зарабатывает больше мужа, это нормально	29,7	48,3	52,6	56,5
2.	У каждого из супругов должны быть деньги, в которых они не отчитываются друг перед другом	64,9	72,4	73,0	71,7
3.	Крепость семьи не зависит от национальности супругов	75,7	69,0	63,0	69,6
4.	Свободные отношения между мужчиной и женщиной лучше, чем брак	16,2	—	7,8	4,3
5.	За достаток в доме отвечают в равной степени оба супруга	37,8	62,1	66,0	80,4
6.	Количество детей в семье зависит от материальных возможностей супругов	64,9	51,7	76,4	76,1

Таблица 5. Предпочтение традиционных супружеских отношений (ответ «согласен») (в %)

	Суждения	Муж МЖ	Жена МЖ	Муж МОНО	Жена МОНО
1.	Лучше, чтобы семья была многодетной	62,2	37,9	42,0	32,6
2.	«Семейный» кошелек должен быть в руках жены	18,9	65,5	29,0	41,3
3.	Основное предназначение женщины — дом, семья и дети	78,4	51,7	60,1	50,0
4.	Если муж и жена одной национальности, семья крепче	27,0	20,7	35,5	26,1
5.	Материально обеспечивать семью должен муж	94,6	89,7	78,8	69,6
6.	Если супруг изменяет, лучше развестись	73,0	62,1	81,5	71,7

Этот вывод иллюстрирует сравнение оценок по некоторым суждениям. Так, если число жен, согласных с утверждением «если жена зарабатывает больше мужа, это нормально», в межэтнических и моноэтнических семьях довольно близко, то русские и, условно говоря, «нерусские» по национальности мужья реагируют на такую возможность по-разному. Русские мужья согласны со своими женами (52,6 % и 56,5 %), в то время как мужья других национальностей в межэтнических семьях значительно реже считают более высокий заработок жены по сравнению со своим нормальным явлением (ср. мужья — 29,7 %, жены — 48,3 %).

Подобная тенденция обнаруживается и в связи с суждением «за достаток в семье отвечают оба супруга». Мнения мужей и жен в моноэтнических семьях расходятся в значительно меньшей степени (соответственно 66,0 % и 80,4 %), чем оценки супругов в межэтнических семьях (соответственно 37,8 % и 62,1 %).

В целом «нерусские» мужья в межэтнических семьях чаще ориентируются на традиционную модель брачно-семейных отношений. Так, почти две трети из их числа (62,2 %) полагают, что семья должна быть многодетной, а основное предназначение женщины — дом, семья и дети (78,4 %). Подобные установки разделяет относительно меньшее число русских мужей (соответственно 42 % и 60 %).

Примечательна оценка традиционной для русской семейной культуры установки о том, что семейный кошелек должен быть в руках жены. С этим мнением чаще согласны жены из межэтнических семей, чем представительницы моноэтнических союзов (ср. 65,5 % и 41,3 %). Меньше эта позиция нравится мужьям, хотя русские мужья относятся к такой вероятности терпимее, чем иноэтнические супруги (ср. соответственно 29,0 % и 18,9 %).

В целом по совокупности суждений, отражающих обе модели брачно-семейных отношений, можно сделать следующий вывод.

Фактор половой принадлежности на выбор влияет в меньшей степени, чем фактор культурного единообразия/разнообразия. Именно поэтому установки русских мужей и жен ближе друг другу, чем оценки мужей из моно- и межэтнических семей.

Супруги из моноэтнических семей разделяют эгалитарную модель супружеских отношений в большей мере, чем супруги из межэтнических семей, чаще отверженных традиционной модели. Это относится и к русским женам из межэтнических семей, которые, вступая в брак с представителем народа Кавказа или Средней Азии, не могут не ориентироваться на патриархатную норму брачно-семейных отношений, разделяемую их избранником.

Супруги как из межэтнических, так и из моноэтнических семей разделяют мнение о том, что крепость семьи не зависит от национальности супругов (на уровне 70 % и выше). Мнения о предпочтительности моноэтнического брака придерживаются менее трети участников опроса в обеих выборках. И это, пожалуй, один из наиболее позитивных фактов, выявленных в ходе нашего исследования.

Общие выводы

1. Как в межэтнических, так и в моноэтнических семьях в мотивации вступления в брак доминируют внутренние причины, связанные с эмоциональной привязанностью и совместимостью супругов.
2. Структура мотивации вступления в брак у мужей по сравнению с женами является более цельной и взаимосвязанной и вместе с тем психологически более независимой от внешних влияний референтной группы.
3. Между супругами из меж- и моноэтнических семей нет существенных различий по уровню удовлетворенности браком.
4. Супружеские отношения в межэтнических семьях чаще носят патриархатный характер, в то время как в однородных семьях жена нередко выполняет функцию главы семьи, что вполне устраивает ее мужа.

Литература

1. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-пресс, 1998. 270 с.
2. Мертон Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренкова. М.: Прогресс, 1996. 206 с.
3. Morgan D. Social Theory and the Family. London: Routledge and Keyan Paul, 1975. 280 p.
4. Hartmann H. The Family as the locus of gender, class and political struggle. The example of housework // Signs. 1981. 6(3), p. 366–394.
5. Бовуар С. Второй пол. М.: Прогресс, 1997. 832 с.
6. Allan G. Family life. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 1985. 196 p.

7. Goode W. World revolution in family patterns. Glencoe, IL: Free Press, 1970. 432 p.
8. Сысенко В. А. Супружеские конфликты. М.: Мысль, 2011. 176 с.
9. Роджерс К. Брак и его альтернативы. М.: Этерна, 2006. 320 с.
10. Broderick C. Marriage and the family. Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall, 1988. 454 p.
11. Тащѣва А. И., Гриднева С. В., Стефаненко Т. Г., Тихомандрицкая О. А. Этнически смешанные браки сквозь призму феномена удовлетворенности супружеством // Российский психологический журнал. 2016. № 3. С. 39–52.
12. Мухамеджанова В. Ф. Социально-психологические особенности супружеских взаимоотношений в моно- и полиэтнических семьях, проживающих в сельской местности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2006. 24 с.
13. Гаджимурадова З. М., Магомедова М. М. Этика семейных отношений двух культур: проблемы толерантности в смешанных браках // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2012. № 1(18). С. 5–9.
14. Багарян Р. А. Социально-психологические признаки устойчивости межэтнического брака // Вестник ТГУ. 2009. № 2. С. 276–280.
15. Айгумова З. И. Психология биэтнических семейных отношений. М.: Прометей, 2016. 144 с.
16. Левкович В. П. Особенности супружеских взаимоотношений в разнонациональных семьях // Этническая психология. Хрестоматия / под ред. А. И. Егоровой. СПб.: Речь, 2003. С. 293–298.

Статья поступила в редакцию 1 ноября 2017 г.;
рекомендована в печать 22 мая 2018 г.

Контактная информация:

Сикевич Зинаида Васильевна — д-р социол. наук, проф.; sikevich@mail.ru
Поссель Юлия Альфредовна — канд. психол. наук, доц.; alfred1964@mail.ru

Marital relations in the interethnic family

Z. V. Sikevich, Yu. A. Possel

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
48, Moika nab., St. Petersburg, 191186, Russian Federation

For citation: Sikevich Z. V., Possel Yu. A. Marital relations in the interethnic family. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2018, vol. 11, issue 3, pp. 332–345. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2018.305> (In Russian)

The article is devoted to the peculiarities of marital relations in the interethnic family. At the beginning of the article the author analyzes the change in the traditional functions of the family as society is modernized, paying special attention to the change in the position of the woman in the family towards equalizing the rights and duties of both spouses; a reduction in the number of patriarchal families with a traditional distribution of “male” and “female” family roles, as well as the development of a nuclear partnership family. In the author’s opinion, it is especially important to study mixed ethnic groups in terms of the impact of cultural diversity on the socialization of children, satisfaction with marriage and the level of conflict as compared to a monoethnic family. It was such families that were the focus of research, the results of which are analyzed in the article. The motivation for entering into an interethnic marriage is discussed separately, the motive was an emotional attachment, and for families of both types — interethnic and monoethnic. As it turned out, between the groups of interethnic and monoethnic families there are no significant differences in the indicators of satisfaction and conflictness — in both groups the spouses are satisfied with their marriage, families have a rather low level of conflict. Spouses from monoethnic families share an egalitarian model of

marital relations to a greater extent than spouses from interethnic families more often committed to the traditional model. However, they both share the same opinion that the strength of the family does not depend on the nationality of the spouses.

Keywords: marital relations, interethnic family, family functions, nuclear family, motivation, cultural diversity, emotional attachment, egalitarian model of marital relations, the traditional model of marital relations, satisfaction with marriage.

References

1. Parsons T. *Sistema sovremennykh obshchestv* [System of modern society]. Moscow, Aspekt-press, 1998. 270 p. (In Russian)
2. Merton R. K. Iavnye i latentnye funktsii [Explicit and latent functions]. *Amerikanskaia sotsiologicheskaiia mysl'* [American sociological thought]. Ed. by V. I. Dobren'kov. Moscow, Progress Publ., 1996. 206 p. (In Russian)
3. Morgan D. *Social Theory and the Family*. London, Routledge and Keyan Paul, 1975. 280 p.
4. Hartmann H. The Family as the locus of gender, class and political struggle. The example of housework. *Signs*, 1981, 6(3), pp. 366–394.
5. Bovuar S. *Vtoroi pol* [The second sex]. Moscow, Progress Publ., 1997. 832 p. (In Russian)
6. Allan G. *Family life*. Hoboken, NJ, Wiley-Blackwell, 1985. 196 p.
7. Goode W. *World revolution in family patterns*. Glencoe, IL, Free Press, 1970. 432 p.
8. Sysenko V. A. *Supruzheskie konflikty* [Marital conflicts]. Moscow, Mysl', 2011. 176 p. (In Russian)
9. Rodzhers K. *Brak i ego al'ternativy* [Marriage and its alternatives]. Moscow, Eterna Publ., 2006. 320 p. (In Russian)
10. Broderick C. *Marriage and the family*. Upper Saddle River, NJ, Prentice-Hall, 1988. 454 p.
11. Tashcheva A. I., Gridneva S. V., Stefanenko T. G., Tikhomandritskaia O. A. Etnicheski smeshannye braki skvoz' prizmu fenomena udovletvorennosti supruzhestvom [Ethnically mixed marriages through the phenomenon of marriage satisfaction]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 2016, no. 3, pp. 39–52. (In Russian)
12. Mukhamedzhanova V. F. *Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti supruzheskikh vzaimootnoshenii v mono- i polietnicheskikh sem'iakh, prozhivaiushchikh v sel'skoi mestnosti* [Socio-psychological characteristics of conjugal relationships in mono- and polyethnic families living in rural areas], PhD thesis abstract. Samara, 2006. 24 p. (In Russian)
13. Gadzhimuradova Z. M., Magomedova M. M. Etika semeinykh otnoshenii dvukh kul'tur: problemy tolerantnosti v smeshannykh brakakh [Etics of family relations of two cultures: the problem of tolerance in mixed marriage]. *Izvestiia DGPU. Psikhologo-pedagogicheskie nauki*, 2012, no. 1(18), pp. 5–9. (In Russian)
14. Bagarian R. A. Sotsial'no-psikhologicheskie priznaki ustoychivosti mezhetnicheskogo braka [Socio-psychological signs of the stability of mixed marriage]. *Vestnik TGU*, 2009, no. 2, pp. 276–280. (In Russian)
15. Aigumova Z. I. *Psikhologiya bietnicheskikh semeinykh otnoshenii* [Psychology of biethnic relations]. Moscow, Prometei Publ., 2016. 144 p. (In Russian)
16. Levkovich V. P. Osobennosti supruzheskikh vzaimootnoshenii v raznonatsional'nykh sem'iakh [Peculiarities of conjugal relationships in polyethnic families]. *Etnicheskaiia psikhologiya. Khrestomatiia* [Ethnic Psychology. A reader]. Ed. by A. I. Egorova. St. Petersburg, Rech' Publ., 2003, pp. 293–298. (In Russian)

Received: November 1, 2017

Accepted: May 22, 2018

Author's information:

Zinaida V. Sikevich — Doctor of Sociology, Professor; sikevich@mail.ru

Yuliya A. Possel — PhD (Psychology), Associate professor; alfred1964@mail.ru